

ЛЕКЦИЯ 1

ВВЕДЕНИЕ

Предмет стилистики до сих пор ещё четко не определен. Без преувеличения можно сказать, что среди разнообразных отраслей общей лингвистики самым неопределенным по содержанию, без сомнения, является *стилистика*. Это обусловлено многими причинами.

Прежде всего, происходит смешение терминов *стиль* и *стилистика*. Первое понятие, т.е. *стиль* настолько широко, что его едва ли можно назвать термином. Мы говорим о стиле в архитектуре, литературе, поведении, лингвистике, одежде и других сферах человеческой деятельности. Даже в лингвистике слово «стиль» используется настолько широко, что нуждается в интерпретации. Большинство лингвистов соглашаются, что данный термин относится к следующим областям исследования:

1. эстетическая функция языка,
2. выразительные средства в языке,
3. синонимические способы передачи одной и той же мысли,
4. эмоциональная окраска в языке,
5. система специальных приемов, называемых стилистическими приемами,
6. разделение литературного языка на отдельные подсистемы, называемые стилями,
7. взаимодействие между языком и мышлением,
8. индивидуальная манера автора использовать язык.

Для стилистики в нашем понимании наиболее важным является область исследования, занимающаяся стилями языка. *Стиль языка* – это система взаимосвязанных средств языка, которая служит определенной цели коммуникации. Особый выбор языковых средств прежде всего зависит от

цели коммуникации. Таким образом мы можем выделить следующие стили в английском литературном языке:

1. Язык художественной литературы
2. Публицистический стиль
3. Газетный стиль
4. Стиль научной прозы
5. Стиль официальных документов
6. предположительно некоторые другие

Большинство из этих стилей принадлежат к письменной речи. Это не означает, однако, что в устной речи нет четко выделенных стилей. Например, фольклор, без всякого сомнения, является самостоятельным стилем, характеризующимся намеренно выбираемыми языковыми средствами. Но до сих пор фольклор был слишком мало изучен, чтобы его можно было поставить в один ряд лингвистического исследования с вышеупомянутыми стилями языка.

Среди стилей, более или менее тщательно исследованных, можно назвать следующие:

1. Стиль языка художественной литературы, который распадается на три разновидности: а) поэзия; б) художественная проза и в) драма.
2. Стиль, названный нами публицистическим охватывает следующие подстили: а) речи (ораторский подстиль); б) эссе; в) статьи в журналах и газетах.
3. Газетный стиль такие имеет три разновидности: а) газетные заголовки; б) краткие информационные сообщения и коммюнике и в) рекламные объявления.
4. Стиль научной прозы имеет 2 подстиля, а именно, стиль прозы, используемый в гуманитарных науках, и стиль, используемый в точных науках.
5. Стиль официальных документов, как предполагает само название, охватывает широкий диапазон различных материалов. Однако его

можно свести к следующим группам: а) язык коммерческих документов; б) язык дипломатических документов; в) язык юридических документов; г) язык военных документов.

Следует разграничивать литературную стилистику и лингвистическую стилистику, хотя между ними происходит постоянное взаимодействие.

Из различных конференций, дискуссий, диссертаций, монографий и статей, опубликованных в нашей стране и за рубежом, появляется более или менее четкое определение того, что представляет из себя предмет лингвостилистики. Это: 1) Изучение стилей языка как подсистем литературного языка, отличающихся друг от друга особым набором взаимозависимых языковых средств и 2) Изучение этих средств в системе, раскрывающей их лингвистические свойства и природу, а также функционирование их законов.

Для изучения этих двух проблем необходимо рассмотреть некоторые общие лингвистические явления, на которых основывается наука лингвистика.

Предмет стилистики можно охарактеризовать как изучение природы, функций и структуры стилистических приемов, с одной стороны, и, с другой стороны изучение вышеприведенных классификацией, т.е. его цели, его структуры, его характерных черт, производимый им эффект, а также его взаимодействие с другими стилями языка.

Здесь следует отметить, что не все понятия стиля, упомянутые мною, будут рассматриваться в нашем лекционном курсе, поскольку не все относятся к области лингвистики, и тем более стилистики.

Не будут рассматриваться нами индивидуальные стили, т.к. это совершенно иная область лингвистики и литературных исследований.

Индивидуальная манера, хотя она может и соответствовать в большей или меньшей степени нормам языка, является тем не менее практической реализацией абстрактных языковых единиц. Другими словами, здесь мы имеем «язык в действии», то есть «речь». Стилистические приемы являются

абстрактными категориями «языка как системы», т.е. собственно «*язык*». Но практическое применение этих абстрактных категорий, являясь спонтанным, представляет собой язык-в-действии, т.е. *речь*.

В лекциях будет показано разнообразное функционирование стилистических приемов. Это поможет нам определить те средства в английском языке, которые используются для осуществления определенных целей коммуникации.

В современном развитии теории языка дихотомия языка и речи занимает важное место. Язык как систему можно образно назвать узурпатором или эксплуататором языка в действии, т.е. речи.

Всякий раз, когда в речи создается что-нибудь новое, оно немедленно становится фактом языка, как системы, т.е. оно превращается в средство языка. Так это происходит с стилистическими приемами. Рождаясь в речи, после признания их полноправными членами системы, в которой они обычно функционируют, они заимствуются из речи и становятся независимыми членами языка как системы.

1. Выразительные (экспрессивные) средства (ET) и стилистические приемы (SD)

В лингвистике употребляются различные термины для обозначения тех конкретных средств, при помощи которых автор достигает своего эффекта. Без разграничения употребляются такие термины как экспрессивные (выразительные) средства, стилистические средства, стилистические приемы и другие термины. Для наших целей в стилистике как научной дисциплине необходимо разграничить ET и SD.

ET любого языка – это те фонетические средства, морфологические формы, словообразовательные средства и лексические, фразеологические и синтаксические формы, которые все функционируют в данном языке для эмоционального или логического усиления высказывания.

Эти формы фиксируются в грамматиках и словарях. Некоторые из них становятся нормой, и в хороших словарях помечены как *intensifiers*. В большинстве случаев у них имеются соответствующие нейтральные синонимы.

1) Самыми сильными выразительными средствами любого языка являются *фонетические*. Человеческий голос может выразить тончайшие нюансы значения, чего не может достигнуть ни одно другое средство. Высота голоса, мелодика, ударение, паузация, растягивание определенных слогов, шепот, речь на распев являются более эффективными, чем любое другое средство при эмоциональном или логическом усилении высказывания.

2) Среди морфологических выразительных средств следует прежде всего упомянуть использование грамматического времени Present Indefinite (Present Simple) Past Indefinite (Past Simple). Это явление уже признано как особое средство, получившее название Historical Present. При описании какого-то прошлого события автор использует настоящее время для достижения более живого восприятия того, что тогда происходило.

Использование shall вторым и третьем лице можно также считать ET.

Если вы сравните два следующих предложения Its shall do it (=He will make him do it she has to do it) (She has to do it (=It is necessary for her to do it) вы, конечно, заметите усиление в предложении с shall.

3) Среди словообразовательных средств можно назвать уменьшительные суффиксы -y (ie), -let, например, dear – dearie. Сюда же можно отнести неологизмы и nonce-words, образованных с непродуктивными суффиксами или греческими корнями: mistressmanship, cleanorama, walkathon.

4) На лексическом уровне существует множество слов, которые благодаря своей выразительности составляют особый слой в языке. Есть слова только с эмоциональным значением как междометия; слова, имеющие как нейтральное так и эмоциональное значение как некоторые качественные

прилагательные; слова, которые все еще сохраняют двойное значение: денотативное и коннотативное; или слова, принадлежащие к особым группам литературного английского или нестандартного английского языка (поэтизмы, архаизмы, слэнг, вульгаризмы и т.д.) и некоторые другие группы. Нельзя усомниться в выразительности этих слов, особенно когда их сравнивают с нейтральными словами. То же самое можно сказать и об устойчивых выражениях. **Пословицы** и **поговорки** также образуют значительное количество языковых единиц, которые служат для усиления выразительности речи, главным образом с эмоциональной точки зрения. Их использование в повседневной речи едва можно переоценить. Некоторые из этих пословиц и поговорок настолько хорошо известны, что их употребление в процессе коммуникации проходит почти незамеченным; другие используются редко и поэтому привлекают внимание читателя или слушателя. Вот пример пословицы, используемой Диккенсом в романе “Dombey and Son” для того, чтобы сделать сравнение: “As the last straw breaks the laden camel`s back, this piece of underground information crushed the sinking spirits of Mr. Dombey”. В повседневной речи вы часто слышите такие фразы как “Well, it will only add fuel to the fire”, и тому подобное, которые легко можно заменить синонимичными нейтральными выражениями типа “It will only make the situation worse”.

5) И, наконец, на синтаксическом уровне существует множество конструкций, которые при сравнении с синонимическими обнаружат определенную степень логического и эмоционального усиления. Сравним следующие пары конструкций: “I have never seen such a movie”, “Never have I seen such a movie”, “The principal came in first”. Вторая конструкция в каждой паре содержит эмфатические элементы. Они вызывают усиление высказывание, в первом случае – эмоциональное, во втором – логическое. В английском языке существует много синтаксических моделей, которые служат для усиления эмоциональности: “He is a brute of a man, is John”, “Isn`t she cute!”, “Fool that he was!”

ET английского языка изучаются в учебниках фонетики, грамматики, лексикологии и стилистики. В стилистике, однако, наблюдается не только природа какого-то ET, но и его потенциальная способность стать SD.

Что же представляет из себя SD?

Это сознательное и намеренное литературное (буквальное) использование какого-то факта языка (включая ET), при котором самые существенные черты (как структурные, так и семантические) языковых форм возводятся до обобщающего уровня и тем самым представляют порождающую (generative) модель.

Большинство SD можно рассматривать как направленные на дальнейшее усиление эмоционального и логического подчеркивания содержащегося в соответствующих выразительных средствах.

Рождение SD не является случайным. Языковые средства, используемые с более или менее определенными целями коммуникации и в одной и той же функции в различных письменных образцах, начинают развивать постепенно новые черты более широкий диапазон функций и становятся родственным средством выразительности наряду с уже признанными выразительными средствами языка, подобно пословицам и поговоркам, уменьшительным суффиксам и т.п. Эти SD образуют особую группу языковых средств, которые более абстрактны по своей природе, чем ET языка.

Возможно, правильнее было бы сказать, что в отличие от ET, SD являются образцами языка, в то время как ET не формируют образцов. Они являются просто словами, фактами языка и, как таковые фиксируются или должны фиксироваться в словарях.

Это можно проиллюстрировать следующим образом:

Пословицы и поговорки являются фактами языка. Существуют даже специальные словари пословиц и поговорок. Невозможно расположить их в таком виде, который бы представлял собой образец (модель), хотя даже у них есть некоторые типичные черты, по которым можно определить, имеем ли

мы дело с поговоркой или пословицей. Такими чертами являются: ритм, иногда рифма и/или аллитерация.

Но самая характерная черта пословицы или поговорки лежит не в ее формальном лингвистическом выражении, а в содержательной форме высказывания. Как известно, пословица или поговорка – это особая форма высказывания, характеризующая главным образом своей краткостью. Пословица всегда предполагает одновременную реализацию двух значений: первичного прямого, лежащего на поверхности, и переносного, вытекающего из контекста, вторичного значения.

Взаимодействие между ET и SD можно сформулировать в терминах теории информации. ET имеют большую степень предсказуемости, чем SD. SD могут оказаться в таком окружении, которое может показаться чужеродным и, следовательно, быть едва предсказуемыми или совсем непредсказуемыми ET часто используются в языке и, следовательно, легко предсказуемы. SD несут большой объем информации, потому что если они и предсказуемы, но в меньшей степени, чем ET. Отсюда следует, что SD могут рассматриваться как особый код, который еще предстоит расшифровать. SD обычно используются в небольшом количестве, чтобы не перегрузить высказывание информацией.

2. Развитие английского литературного языка

Литературный язык – это историческая категория, существующая как вариант национального языка. Это такая разновидность национального языка, которая навязывает определенные морфологические, синтаксические, лексические, фразеологические и стилистические нормы. Он допускает модификации, но только в рамках системы установленных норм. Здесь следует отметить, что в процессе установления нормы наблюдаются две противоречащие друг другу тенденции:

1. Сохранение уже существующей нормы, иногда с попытками восстановить старые формы языка.

2. Введение новых еще твердо не устоявшихся норм.

Интересно, также отметить, что то, что считалось нарушением нормы в один период развития языка, получает признание и считается совершенно нормальным в другой период. Жесткого разделения между литературным и нелитературным языком не существует. Они взаимосвязаны.

Литературный язык постоянно обогащается за счет неисчерпаемых ресурсов нелитературного языка.

Самой характерной чертой литературного языка является отбор. И процесс отбора и включения в литературный язык лексических и морфологических форм не является осознанным действием со стороны ученых лингвистов. Это скорее неохотная уступка, а не свободный и преднамеренный выбор. Однако совсем не так обстоит дело со структурными единицами. Так как национальный язык — это творчество народа в целом, морфологические и синтаксические изменения, постепенно и незаметно происходящие в его речи из поколения в поколение, не могут в конечном счете не войти в литературный язык. Писатели ведь не только пишут на языке, но и говорят на нем, причем говорят так, как любой их соотечественник.

Вновь сочиненные слова, или, как их называют, неологизмы, которые создаются по продуктивным словообразовательным моделям данного языка, не выходят за рамки норм литературного языка. Если новое слово понимается данным сообществом, оно может стать фактом литературного языка. Но литературный язык отвергает любую неузнаваемую форму.

Развитие литературного языка происходит по своим собственным законам, и он всячески сопротивляется любым инновациям речи. Особенно регулировался и формализовался английский литературный язык в XVII и XVIII веках. Влияние писателей и поэтов на этот процесс в это время трудно переоценить. Тем не менее некоторые писатели препятствовали органическому процессу развития английского литературного языка. Так, например, Джонатан Свифт был очень консервативен в вопросах языка,

Байрон же, напротив, был очень либерален и ввел в литературный английский язык много новых слов и выражений. Конечно не все они получили признание и остались в литературном языке, но тем не менее, они были фактами языка того времени. Например «weatherology», сочиненное Байроном.

Со своей стороны литературный язык сильно влияет на нелитературный. Многие словарные конструкции и особенно фонетические совершенствования вошли через литературный язык в английский разговорный язык. Особенно это влияние было ощутимо в XIX веке с распространением общего образования, и в XX веке с введением радио и телевидения в повседневную жизнь народа. Многие слова высоко литературного характера перешли в нелитературный язык, часто подвергаясь во время этого процесса морфологическим и фонетическим искажениям.

Нелитературный язык проявляется во всех аспектах языка: фонетическом, морфологическом, лексическом и синтаксическом. Такие раньше диалектные особенности как “in” вместо “ing”, [a:] вместо [æ], опускание [h] или вставление [h] в начале некоторых слов; [ai] вместо [ei] [vain]-[vein] являются типичными фонетическими особенностями нелитературного английского языка.

Трудность определения характерных черт нелитературного английского языка заключается в том, что он не представляет собой какую-либо систему.

Литературный английский язык является почти синонимом термину «стандартный английский», который является абстракцией, идеалом. Пользуясь современной терминологией, можно сказать, что Стандартный английский язык – это некий инвариант, который стоит выше всех вариантов английского языка как в Великобритании, так и за ее пределами. Этот идеал помогает установить более или менее строгие нормы для всех аспектов английского языка.

3. Краткий обзор развития английского литературного языка

Английский литературный язык имеет длинную своеобразную историю. На протяжении его развития происходила борьба за прогрессивные тенденции, которая с одной стороны, направлена против вторжения в язык таких элементов как жаргонизмы, слэнг, вульгаризмы и т.п., и, с другой стороны, против реакционно настроенных ученых, ратующих за сохранение английского языка в застывшей форме.

Английский язык, как известно, является результатом интеграции племенных диалектов Англов, Саксов и Ютов, которые занимали Британские острова с III по V век. Первые рукописи этого языка датируются VIII веком. Но язык VIII века и последующих веков так не похож на современный английский язык, что сами англичане не понимают его. Этот язык называется англо-саксонским или древне-английским. Древнеанглийский является мертвым языком, как латинский и классический греческий. Подобно им и русскому языку, древнеанглийский является флективным языком. Период древнеанглийского языка длился примерно до конца XII века.

В течение следующей ступени своего развития, известный как *среднеанглийский период*, английский язык быстро прогрессировал к своему современному состоянию. К этому времени он значительно увеличил свой словарный состав за счет заимствований из Нормано-французского и других языков. Структура языка претерпела значительные изменения, прежде всего, благодаря потере большинства флексий.

К середине XIII Нормано-французский, который являлся официальным языком со времени Норманнского завоевания 1066г. был почти полностью вытеснен английским языком. В 1362 году заседание парламента впервые было открыто на английском языке, а несколько лет спустя и все судебные процессы велись на английском, а не на французском языке.

Новоанглийский период, начало которого относят к XV веку, явился началом современного английского языка. Этот период нельзя еще охарактеризовать какой-либо сильной однородности в языке. Еще сильно чувствовалось влияние различных диалектов, но Лондонский диалект

постепенно завоевывал всеобщее признание и к концу XV века был признан стандартом в большинстве регионов страны. Но процесс установления Лондонской речи в качестве единственной нормы по всей стране был очень медленным и едва ощутимым.

В XVI веке английский литературный язык стал заметно процветать. Быстрое развитие печатания шло параллельно с общим ростом культуры, в который большой вклад внесли два университета, Оксфорд и Кембридж. Во второй половине XVI века, отмеченного политическим и экономическим ростом Англии, литература начала процветать во всех формах: драме, поэзии, прозе.

Спенсер, Марлоу, Шекспир и позднее Джонсон, Бомонт и Флетчер.

ЛЕКЦИЯ 2

1. Разновидности языка.

Функционирование литературного языка в различных сферах человеческой деятельности привели к его дифференциации. Эта дифференциация предопределена двумя факторами, а именно, ситуацией общения и целью общения.

Ситуация общения даёт 2 варианта языка: устный (spoken) и письменный (written). Разнообразные цели общения заставили литературный язык разделиться на ряд самостоятельных систем или стилей языка.

СЛАЙД 1

Spoken English	Written English
1. Наличие собеседника (interlocutor)	Отсутствие собеседника
2. В форме диалога	В форме монолога
3. Тембр голоса, интонация жесты, мимика	Средства, компенсирующие это

4. Говорящий не может взглянуть
на своё высказывание со стороны

Пишущий может посмотреть
на своё творение и исправить
неудачи.

5. Морфологический

he'd; she's
ain't; he

he had; she has (she is)
am not; him

СЛАЙД 2

“Marvellous beast? A fox. Great places for wild life, these wooded chines; so steep you can't disturb them – pigeons, jays, woodpeckers, rabbits, foxes, hares, pheasants – every mortal thing”.

“What a marvelous beast a fox is! These wooded chines are splendid places for wild life. They are so steep that one can't disturb anything. Therefore one can see every imaginable creature here – pigeons, jays, woodpeckers, rabbits, foxes, hares and pheasants”.

СЛАЙД 3

“Mum, I've asked a young lady to come to tea tomorrow. Is that all right?”

“You *done* what? Asked Mrs. Sunbury, for a moment forgetting her grammar.

“You heard, mum”. (Somerset Maugham)

Наиболее поразительное различие между устной и письменной речью – это используемый вокабюляр.

СЛАЙД 4

To be gone on smb

to be violently in love with

I take it

I understand

To hob-nob with

to be familiar with

“He says you were *struck off the rolls* for something”.

“*Removed from the Register* is the correct expression”, placidly interrupted the doctor. (Maugham)

СЛАЙД 5

How come? = Why? How does that happen?

To be up to smth = to intend to do smth

Клятвы, ругательные слова – colloquial

“I’d *sure* like to hear some more about them people”. (Don Gordon)

“In fact, you ought to be *darn* glad you went to Buringame”. (L.Ford)

“He put my *goddam* paper down...” (Salinger)

Слова – заполнители (или пустые слова)

Fill ups empty words

Well, so to say, you see, you know, you understand, and all

СЛАЙД 6

Синтаксические особенности разговорного языка

1. *Elipsis* (усечение элементов предложения)

“Who you with?” (Who *are* you with?)

“Care to hear my ideas about it?”

“Ever go back to England?”

“Just doing a short story to kill the time.”

2. Прямой порядок слов в вопросительных предложениях или опущение вспомогательного глагола:

“Scrooge knew Marley was dead?” (Dickens)

3. Неоконченные предложения:

“If you behave like that, I’ll...”

4. Синтаксическая структура с тавтологическим подлежащим:

“*He* was a kind boy, *Harry*.”

“*Helen, she* was there. Ask her.”

СЛАЙД 7

Синтаксические структуры, значения которых с трудом можно понять без подходящего интонационного оформления:

“Isn’t she cute!”

“Don’t you tell me that.”

“A witch she is!”

“And didn’t she come over on the same boat as myself!”

“He fair beats me, does James!”

“Clever girl that she is!”

“You are telling me!”

“There you have the man!”

“Somebody is going to touch you with a broomstick!”

СЛАЙД 8

Характерные синтаксические черты письменной речи:

1. Обилие связок (союзы, наречия и т.п.)

moreover, furthermore, likewise, similarly, nevertheless, on the contrary, however, in connection with и др.

2. Использование сложных синтаксических единиц, таких как синтаксическое целое (syntactical whole) и абзац (paragraph).

3. Книжные (Bookish) слова и словосочетания

Despite the fact (=although)

In the matter of (=about)

A long period of time (=a long time)

In the capacity of (=as)

Resembling in nature (=like)

Reach a decision (=decide) и др.

2. Типы лексического значения

Некоторые SD основаны на своеобразном использовании лексических значений. Поэтому необходимо точно определить типы лексических

значений слов входящих в SD наиболее распространенным и приемлемым определением слова является следующее:

СЛАЙД 1

Слово - это знак языка, который своими формами и значениями выражает понятие. Под понятием подразумевается абстрактное или общая идея какого-нибудь явления объективной действительности, включая субъективные чувства и эмоции людей. Формы слова показывают его отношение к другим словам в предложении. Значение – это средство при помощи которого материализуется понятие. Формы слова тоже имеют значение. Поэтому мы различаем лексическое значение, которое относится к явлениям объективной реальности, и грамматическое значение, которое показывает отношение между словами в предложении. И лексическое, и грамматическое значения могут быть полисемантическими. Это означает, что слово может иметь ряд значений. И здесь мы сталкиваемся с первым противоречием в терминах. С одной стороны, слово своими значениями означает понятие. С другой стороны, каждое значение может означать отдельное понятие. Это противоречие до некоторой степени снимается введением понятия «прогресса в языке».

Можно выделить три типа значения: *логическое (logical)*, *эмотивное/эмоциональное (emotive)* и *назывное (nominal)*.

СЛАЙД 2

Логическое значение – это точное наименование какой-то черты, идеи, явления или предмета, название, по которому мы узнаем все понятие. Это значение также еще называют *референциальным (referential)* или *прямым значением*. Для нас больше всего подходит термин логическое и референциальное. Референциальные значения подвержены изменениям. В результате референциальные значения одного слова могут означать

различные понятия. Поэтому необходимо *различать первичное (primary) и вторичное (secondary)* референциальное значение.

СЛАЙД 3

Наречие *inwardly* имеет первичное логическое значение *internally* или *within*. Его вторичные логические значения: *towards the center; mentally; secretly*, в которые в какой-то степени получаются из первичного значения, и такие значения называются *производными (derivatives meanings)*. Некоторые словари дают очень обширный список первичных и вторичных логических значений, и для стилистики важно различать их, так как некоторые SD построены на взаимодействии первичного и вторичного логического значения.

Переходим к рассмотрению эмоционального (**эмотивного – emotive**) значения слова. Эмотивное значение также материализует понятие в слове, но в отличие от логического значения, эмотивное значение содержит ссылку не непосредственно на предметы или явления объективной реальности, а на чувства и эмоции говорящего по отношению к этим предметам или на его эмоции как таковые. Следовательно, эмотивное значение несёт ссылку на предметы, явления или идеи через какую-то оценку их. Писатели осознают это и используют для достижения определенного стилистического эффекта.

СЛАЙД 4

Отрывок из романа Голсуорси «Собственник»

“She was not a *flirt*, not even a *coquette* – words dear to the heart of his generation which loved to define things by a good, broad, inadequate word – but she was dangerous”.

Здесь слова *flirt* и *coquette* сохраняют частично своё логическое значение. Они означают чаще всего девушку (или женщину), пытающуюся завлечь представителя противоположного пола, заигрывающую со своими поклонниками. Но оба слова приобрели дополнительное значение, точнее пренебрежительный (уничижительный) оттенок значения. Этот оттенок может перейти в самостоятельное значение и фиксироваться в словарях как имеющее особое эмотивное значение.

СЛАЙД 5

Fabulous	сказочный
Terrifying	ужасный
Stunning	изумительный
Spectacular	потрясающий
Smart	сообразительный, умный, фешенебельный
Cute	прелестный и т.п.

Назывное – (именное- nominal) значение.

Имеются слова, которые служат для выделения одного определенного и единственного предмета из целого класса аналогичных предметов. Эти слова классифицируются в грамматиках как собственные существительные (в противопоставлении с нарицательными существительными).

A table – the table – определённый стол, уже значение становится называющим.

Имена собственные Smith, Black Sea и т.п. имеют назывное значение. Логическое значение, из которого они происходят, со временем могут забываться, и их происхождение уже часто трудно проследить.

Обратный процесс.

Hooligan от ирландской фамилии Hooligan = a ruffian «бандит, хулиган, головорез».

То boycott – впервые был использован в 1880г. для описания действий, предпринятых Лигой Землевладельцев против Ирландского землевладельца капитана Бойкота, означает «отказываться вести бизнес с кем-либо», «объединиться против кого-либо, порвав с ним все отношения».

ЛЕКЦИЯ 3

Стилистическая классификация словарного состава английского языка

Делится на 3 пласта:

Литературный пласт; нейтральный пласт; разговорный пласт.

Нейтральная лексика не ограничена в употреблении. Она может употребляться во всех стилях языка и во всех сферах человеческой деятельности. Этот пласт самый стабильный из всех трех.

Литературные слова не носят ни локального, ни диалектного характера.

Разговорная лексика часто ограничена языковым сообществом или какой-то местностью, где она имеет хождение.

Литературный словарь состоит из следующих групп слов: 1.общие литературные; 2.термины и научные слова; 3.поэтические слова; 4.архаизмы;

5.варваризмы и иностранные слова; 6.литературные слова, включая неологизмы.

Разговорный словарь распадается на следующие группы: 1. общие разговорные слова; 2.слэнг; 3.жаргонизмы; 4.профессионализмы; 5.диалектные слова; 6.вульгаризмы; 7.разговорные слова.

Общие литературные, нейтральные и общие разговорные слова группируются под термином «стандартный английский вокабуляр». Другие группы в литературном пласте считаются специальной литературной лексикой, а другие группы разговорного слоя считаются специальной разговорной (нелитературной) лексикой.

Слайд 1

ДИАГРАММА

Нейтральная, общая литературная и общая разговорная лексика.

Нейтральные слова, которые образуют основную часть английского словарного состава, используются как в литературном, так и в разговорном языке. Нейтральные слова являются главным источником синонимии и полисемии. В отличие от других групп, нейтральная лексика не имеет никакой стилистической окраски, в то время, как и литературная, и разговорная лексика имеют определённую стилистическую окраску.

Общие литературные слова используются в письменной речи и «полированной» устной.

Слайд 2

<i>Colloquial</i>	<i>Neutral</i>	<i>Literal</i>
Kid	Child	Infant
Daddy	Father	Parent
Comfy	Comfortable	Commodious
Chap	Fellow	Associate
Get out	Go away	Retire
Go ahead	Continue	Proceed

Teenager	Boy (Girl)	Youth (Maiden)
Flapper	Young girl	Maiden

Абсолютных синонимов почти не бывает. И литературные, и разговорные слова имеют свои верхние и нижние границы. Нижняя граница литературных слов приближается к нейтральным словам и имеет явную тенденцию переходить в них. То же можно сказать и о верхней границе разговорного слоя.

На диаграмме мы видим, что общий разговорный вокабуляр частично переплетается со стандартным английским, и может поэтому считаться его частью. Некоторые лексические единицы этого слоя близки к нестандартным разговорным группам, таким как жаргонизмы, профессионализмы и т.п. Они находятся на границе между общей разговорной лексикой и специальной разговорной (нестандартной) лексикой.

Другие слова приближаются к нейтральному вокабуляру. Так слова *teenager* (юная девушка или молодой человек) и *flapper* (молодая девушка) являются разговорными словами, переходящими в нейтральную лексику. Они постепенно теряют свой нестандартный характер, но не потеряв связи с разговорной лексикой и все еще остаются в разговорном пласте английского словарного состава. То же самое происходит и со следующими словами и выражениями:

Слайд 3

Take (as I take it = as I understand)

To go for (to be attracted by, to like very much)

“You think she still goes for the guy?”

Guy (young man)

To be gone on (to be madly in love with)

Pro (a profession)

Устная речь изобилует устойчивыми сочетаниями разговорного характера.

Слайд 4

All sorts of things

Just a bit

How is life treating you?

So-so

What time do you make it?

To hob-nob (to be friendly with, to drink together)

So much the better

To be sick and tired of

To be up to smth

Стилистическая функция различных слоев английского словарного состава зависит не столько от внутреннего качества каждой группы, сколько от их взаимодействия при противопоставлении их друг другу.

Специальная литературная лексика.

Термины

Термин обычно ассоциируется с определенной областью науки и, следовательно, с рядом других терминов, принадлежащих к той конкретной области науки. Термины характеризуются тенденцией к моносемантности (однозначности). Поскольку термины главным образом используются в научных трудах, можно сказать, что они принадлежат научному стилю языка, но их применение не ограничивается этим стилем. Они с успехом могут появиться в других стилях – в газетном стиле, в публицистическом стиле, в языке художественной прозы и практически во всех других существующих стилях. Но их функция в этом случае совсем иная. Если термины встречаются в других стилях, то они либо указывают на технические особенности предмета, о котором идет речь, или делают какую-то ссылку на

род занятия действующего лица, чей язык, естественно, будет содержать специальные слова и выражения. В этой связи интересно проанализировать стилистический эффект медицинской терминологии в романе Кронина «Цитадель». Частое использование медицинских терминов в романе объясняется его содержанием – описанием жизни врача терапевта – и также тем, что сам писатель является врачом и считает вполне естественным использовать медицинскую терминологию.

В развитии любого языка наблюдается интересный процесс. С возрастанием общего образования и распространении технических средств для удовлетворения все возрастающих потребностей человечества, многие слова, которые когда-то были терминами, постепенно теряли свои качества как терминов и переходили в общелитературную лексику. Этот процесс можно назвать детерминизацией.

Большую роль в процессе детерминизации сыграли и продолжают играть радио и телевидение.

Вот пример умеренного использования специальной терминологии, граничащей с общей литературной лексикой.

СЛАЙД 1

“There was a long conversation - a long wait. His father came back to say it was doubtful whether they could ***make the loan***. Eight per cent, then being ***secured for money***, was a small ***rate of interest***, considering its need. For ten per cent Mr.Kuzel might make a ***call-loan***. Frank went back to his employer, whose commercial choler rose at the report.”

(Theodore Dreiser, “The Financier”)

Такие термины как ***loan, rate of interest, to secure for money, balance of payment***, являются хорошо известными финансовыми терминами, в

объяснении которых не нуждаются большинство англичан и американцев. Термины, используемые в этом отрывке не имеют никакого значения. Задачей автора было создать атмосферу бизнеса, то есть термины здесь выполняют стилистическую функцию. Иногда термины выполняют сатирическую функцию.

СЛАЙД 2

“What a fool Rawdon Crawley has been”, Clump replied, “to go and marry a governess! There was something about the girl too.”

“Green eyes, fair skin, pretty figure, *famous frontal development*”, Squills remarked.

W.M.Thackeray, “Vanity Fair”

Frontal u development принадлежат к общелитературной лексике, и к особой группе литературной лексики – к науке анатомии. Но при спаривании они теряют своё общее значение и становятся чисто терминологическими. (*Breast (грудь)*) Но из-за наличия перед ними слова *famous (a strong expression of approval (colloquia): excellent, capital)* все выражение становится сатирическим.

СЛАЙД 3

“I should like”, said young Jolyon, “to lecture on it: *Properties and qualities of a Forsyte*. This *little animal*, disturbed by the ridicule of his own *sort*, is unaffected in his motions by the laughter of strange *creatures* (you and I). *Hereditarily* disposed to *myopia*, he recognizes only the persons and *habitats* of his own *species*, among which he *passes an existence* of competitive *tranquillity*”.

(John Galsworthy “The Man of Property”)

Метафора *animal* втянуло в свой терминологический аспект такие слова и словосочетания как *sort, pass in existence, tranquillity*. С другой стороны, слово *animal*, используемое как термин, вовлекает другие термины из области биологии: *creature, species, habitats, myopia*.

Поэтизмы и высоколитературные слова

Поэтические слова, как предполагает их название, в основном используются в поэзии. Если поэтизмы встречаются в каком-либо другом стиле речи, они приобретают новую функцию, главным образом сатирическую, потому что эти два понятия (поэзия и проза) с незапамятных времен противопоставлялись друг другу.

СЛАЙД 4

Поэтический язык имеет специальные средства коммуникации, такие как ритмическая организация, некоторые синтаксические особенности и определенное количество специальной лексики.

Поэтизмы в английском языке не представляют собой однородную группу.

Они включают в себя архаизмы *whilome, ne, leman* и другие.

Один современный английский литературный критик заметил, что в журналистике полицейский никогда не идет (*never goes*) в назначенное место; он следует (*proceeds*) к нему. У живописного репортера не *horse* (лошадь), а *steed* или *charger*; не *sky*, а *welkin*; не *valley*, а *vale*; *fire* – это все поглощающий (пожирающий) элемент – *devouring element*.

Поэтизмы окрашивают высказывание, но обычно они не вызывают истинного чувства восхищения: они слишком затасканы, банальны для этой цели: слишком избитый, утративший навизну. И поэтому чрезмерное

использование поэтизмов в настоящее время вызывает протест и высмеивание тех, кто благосклонно относится к данному приёму.

Использование поэтизмов, как правило, не создает атмосферу поэзии в истинном смысле этого слова; это заменитель истинного искусства. Это, вероятно, вызвано очень низкой степенью предсказуемости, которая является свойством истинного поэтического произведения.

Поэтизмы делают высказывание понятным только ограниченному количеству читателей. Именно из-за поэтизмов поэтический язык иногда называют поэтическим жаргоном.

В современной английской поэзии наблюдается сильная тенденция использовать слова в странных комбинациях. Это проявляется в сочитании новых слов и, больше всего, в объединении старых и знакомых слов таким способом, который препятствует пониманию и заставляет читателя останавливаться и пытаться расшифровать закодированное таким образом сообщение.

СЛАЙД 5

“ and time for a hundred indecisions”

(T.V.Eliot)

“ he danced his did” (E.E.Cummings)

“ a grief ago” (Dylan Thomas)

ЛЕКЦИЯ 4

Архаизмы

Словарный состав любого языка находится в постоянном изменении. Слова изменяют своё значение и иногда совсем исчезают из языка. Новые слова появляются и заменяют старые. Некоторые слова остаются в языке долго, приобретают новые значения и становятся все богаче и богаче полисемантически. Другие слова живут не долго. И подобно пузырькам на поверхности воды исчезают, не оставляя никаких следов. Трудно переоценить роль словарей в фиксировании всех этих процессов. Словари служат для сохранения того или иного слова в языке либо как реликвию древних времен, когда оно употреблялось, либо как все еще действующую единицу системы, хотя оно, возможно, уже и потеряло часть своих значений.

Они могут также сохранять некоторые «разовые» неологизмы, которые никогда не предназначались для общего использования.

Мы различаем 3 этапа в процессе старения слов:

1. Начало процесса старения, когда слова начинают редко употребляться.

Obsolescent – на стадии постепенного выхода из всеобщего употребления.

Местоимение **Thou (thee, thry, thine)**

Соответствующие глаг.окончания:

Окончание – (e)th, вместо –(e)s (he maketh).

К этой категории относятся многие французские заимствования:

A pallet= a straw mattress;

A palfrey = a small horse;

Gorniture = furniture;

To emplume= to adorn with feathers or plumes.

2.Группа архаических слов, которые уже полностью вышли из употребления, но все еще признаются англоговорящим сообществом.

Methinks = it seems to me;

Nay= no.

Obsolete.

3. Эта группа слов, которые можно назвать собственно архаическими. Они неузнаваемы в современном английском языке (из др.англ.яз.) либо совсем ушли, либо так изменились, что стали неузнаваемыми:

troth= faith; a losel=a worthless, lazy fellow.

Особенно трудно провести границу между 1 и 2 группами. Но для целей стилистики это важно.

Существует еще одна группа слов, которую ошибочно причисляют к архаизмам. Это **ИСТОРИЧЕСКИЕ** слова. Прошедшие периоды в жизни любого общества отмечены историческими событиями, и институтами, обычаями, материальными предметами, которые уже больше не существуют:

Thane, yeoman, goblet, baldric, mace.

Слова этого типа никогда не исчезают из языка. Они являются историческими терминами и остаются терминами, относясь к определенным стадиям в развитии общества, и без них, следовательно, нельзя обойтись, хотя предметы и явления, которые они обозначают, давно преданы забвению. Исторические слова не имеют синонимов, а архаизмы заменяются современными синонимами.

Архаизмы главным образом и преимущественно используются при создании реалистического фона историческим романам. Следует заметить, что использование исторических слов (терминов) в отрывке научной прозы, скажем, в эссе по истории Датского вторжения не выполняет никакой стилистической функции. Но те же самые термины, при использовании их в исторических романах, приобретают совсем иную стилистическую значимость. Они несут в себе особый объём информации дополнительно к логическому аспекту коммуникации. Некоторые писатели злоупотребляют использованием архаизмов в своих романах, результатом является нежелание читателей читать такие романы. Другие писатели недооценивают необходимость введения *obsolescent* и *obsolete* элементов в свое повествование, и таким образом им не удается передать то, что называют «местным колоритом».

Обычно герои исторических романов говорят на языке того периода, в котором живут писатель и читатель (иначе бы невозможно было бы понять современному читателю), и требуется мастерство писателя, чтобы окрасить язык романа такими *obsolescence* и *obsolete* элементами, которые бы наиболее естественно переплетались бы с текстурой современного литературного языка. Эти элементы не должны быть архаичными в узком

смысле этого слова. Они должны быть узнаваемы для носителей языка и не препятствовать их пониманию того, что написано.

Мастером создания исторической атмосферы поистине является Вальтер Скотт. Он так мастерски использовал стилистические средства, создающие атмосферу того периода, который описывается в его романах, что читатель едва осознает, что герои романов говорят на его языке, а не на языке эпохи героев. Принцип В.Скотта: язык писателя не должен быть старомодным и, следовательно, непонятным, но в то же время не должны использоваться неологизмы. В соответствии с этим принципом В.Скотт никогда не фотографировал язык ранних периодов: он очень умеренно вводит в текстуру языка несколько слов и высказываний, более или менее *obsolescence* (выходящие из употребления) по своему характеру и этого достаточно для передачи желаемого эффекта без ненужной перегрузки современного английского языка устаревшими элементами. Поэтому мы встречаемся в его романах с такими словами как: *methinks, haply, nay, travail, repast* в большом количестве и с массой исторических терминов. Но вы вряд ли встретите у него истинные архаизмы.

Архаические слова и фразы часто встречаются в официальных документах (в бизнесе, в законодательных актах, юридических документах).

Среди *obsolescent* (выходящих из употребления) элементов английского языка, все еще сохраняющихся в стиле официальных документов, можно назвать следующие: *aforesaid, hereby, therewith, hereinafternamed*. Функция архаических слов и конструкций в официальных документах по своему характеру терминологическая.

Архаизмы и особенно архаичные формы слов иногда используются в сатирических целях. Это достигается использованием SD, который называется *Anticlimax*. Ситуация, в которой используется архаизм, неуместны в данном контексте.

Барваризмы и иностранные слова

В словарном составе английского языка имеется значительный слой слов, называемый **«ВАРВАРИЗМЫ»**. Это слова иностранного происхождения, которые не полностью ассимилировались в английском языке. Они рассматриваются как заимствования и воспринимаются как что-то чужеродное для родного языка. Хорошо известна роль, которую сыграли в развитии английского литературного языка иностранные заимствования, и большинство этих заимствованных слов образуют часть английского словарного состава. Большинство того, что раньше считалось иностранными заимствованиями, теперь, с чисто стилистической точки зрения, не считается иностранными словами. Большинство таких слов имеют английские синонимы.

Слайд 1

Chic = stylish

Bon mot = a clever witty saying

En passant = in passing

Ad infinitum = to infinity

Для целей стилистики очень важно различать ***варваризмы и собственно иностранные слова.***

Варваризмы - это слова, которые уже вошли в словарный состав английского языка, хотя и остаются на «задворках» литературного языка. Иностранные слова, хотя и используются в стилистических целях, не принадлежат словарному составу английского языка.

В печатных трудах иностранные слова и фразы обычно печатаются курсивом, чтобы показать их чужеродность или их стилистическую

значимость. Варваризмы, напротив, не выделяются в тексте. Некоторые иностранные слова выполняют терминологическую функцию.

Ukase, udarnik, soviet, kolhoz – не варваризмы, синонимов не имеют.

Solo, tenor, concerto, blitzkrieg – терминологические заимствования – синонимов нет.

1) Одна из функций использования иностранных слов и варваризмов – это придание местного колорита.

Vanity Fair by W. Thackeray приводит читателя в небольшой немецкий город, показывает особенности немецкого меню и обстановки в целом

Слайд 2

The little boy, too, we observed, had a famous appetite, and consumed *schinken* and *braten*, and *kartoffeln*, and cranberry jam ... with a gallantry that did honour to his nation.

Немецкие слова выделены курсивом, чтобы показать их чужеродность и стилистическую функцию в отрывке. Эти слова непонятны для англоговорящих читателей.

2) Ещё одна функция варваризмов и иностранных слов – это построение SD неперсонофицированной прямой или косвенной речи. Роман Дж. Олдриджа “Sea Eagle”:

Слайд 3

Прямая речь Критона

“It was a warship that sent out its *benzina* to catch us and look for guns.”

Позже в косвенной речи:

“He heard too the noise of a *benzina engine* starting.”

Варваризмы и иностранные слова используются во всех стилях, но чаще всего в языке художественной литературы и в публицистическом стиле. Очень редко авторы разъясняют значение этих слов в сносках или в самом тексте. Чаще всего это не делается:

Слайд 4

“Revelation was alighting like a bird in his heart, singing: *“Elle est ton reve! Elle est ton reve!”*”

(“In Chancery”)

Слова, которые мы не понимаем, иногда имеют особое очарование. Возможно, поэтому псевдо-учёные любят употреблять малознакомые слова – монстров. Чрезмерное введение иностранной речи в текстуру английского языка препятствует пониманию и раздражает читателя. Их можно в некоторой степени приравнять к жаргонизмам.

Слайд 5

“Epatant!” he heard one say.

“Jargon!” growled Soames to himself.

Иногда умелое использование одного или двух иностранных слов будет достаточным для создания впечатления, что высказывание делается на иностранном языке.

Слайд 6

“Deutsche Soldaten – a little while ago, you received a sample of American strength.” (Stefan Meyne “The Crusaders.”)

Два слова оказались достаточными, чтобы создать впечатление, что вся речь ведется на немецком языке, а не на английском.

Такой же эффект иногда достигается небольшим искажением английского слова или грамматики.

Слайд 7

“*He look* at Miss Forsite so *funny* sometimes. I tell him all my story he so *sympatisch*.” (Galsworthy)

3) «Уточняющая» функция варваризмов.

Слова иностранного происхождения обычно моносемантичны (однозначны). Другими словами, у них нет тенденции приобретать новые значения. Например: английское “So long” из-за своего общепринятого употребления потеряло свое первичное значение. Оно стало формальной фразой при расставании. Но не так обстоит дело с французским “Au revoir”. При использовании в английском языке в качестве формального приветствия при расставании, оно может иметь точное значение слов, входящих в него “See you again soon” или выполняющих стилистическую функцию.

Слайд 8

“She had said “*Au revoir!*” Not good-bye!” (Galsworthy)

Уточняющая функция

Good-bye – God be with you, употреблялось при расставании надолго или навсегда.

В публицистическом стиле, чтобы придать авторитетности. Человек, который использует так много иностранных слов, по мнению читателя,

является очень образованным человеком, хорошо знающим то, о чём он пишет.

Слайд 9

“Yet *en passant* I would like to ask her (and answer) what did Rockefeller think of Labour...” (Dreiser, “Essays and Articles”)

“Civilisation” – as they knew it – still depended upon making profits *ad infinitum*” (ibid)

Драйзер очень любил использовать варваризмы.

ЛЕКЦИЯ 5

Литературные неологизмы, включая окказиональные слова

Если в лингвистике и существует малопонятный и двусмысленный термин – так это термин «неологизм». В словарях обычно дается такое *определение: «новое слово или новое значение уже существующего слова»*. Но в этом определении все непонятно. Как долго слова или их значения должны считаться новыми? Какие слова, которые во время одного поколения считались новыми, уже можно считать установившимися? Новейшие издания некоторых словарей избегают использование стилистической пометки «неологизм» именно из-за его двусмысленности. Если слово зафиксировано в

словаре и этот словарь является надежным, оно (слово) уже перестает быть неологизмом. Если новое значение признается элементом семантической структуры лексической единицы, оно перестает быть новым.

В каждый период развития языка создается огромное количество новых слов или новых значений установившихся слов. Большинство из них не живут долго. Они и не предназначены для того, чтобы существовать долго. Такое слово или значение существует только в данном контексте. Однако такова сила письменного языка, что слово, использованное окказионально, может стать частью общего словарного состава данного языка, независимо от качества этого слова. Поэтому введение новых слов писателями чревато непредвиденными последствиями; созданные ими слова могут заменить старые слова и остаться в языке в качестве синонимов этих старых слов, а позднее и вообще их вытеснить.

Мы выделяем 2 типа вновь создаваемых слов:

- 1) слова, которые обозначают вновь возникшие понятия, называются ***терминологическими неологизмами***;
- 2) слова, создаваемые потому, что автор добивается экспрессивного высказывания, можно назвать ***стилистическими неологизмами***.

Неологизмы главным образом создаются по продуктивным моделям словообразования данного языка. Но неологизмы литературно-книжного типа, которые мы сейчас рассматриваем, могут иногда создаваться с помощью аффиксов и других средств, которые уже вышли или выходят из употребления. В этом случае более остро ощущается стилистический эффект.

Среди вновь образованных слов литературно-книжного типа следует отметить значительный слой слов, появляющихся в публицистическом и газетном стиле, особенно в газетных заголовках. К таким словам относится, например, слово *Blimp*, имя, придуманное известным мультипликатором Лоу для английского полковника, известного своим

тщеславием, жестокостью, ультраконсерватизмом. От него образовалось прилагательное

(Blimp)ish

олицетворение косности

и шовинизма

Backlash policy

«ответный удар»

frontlash

Судьба литературных неологизмов, в отличие от разговорных неологизмов, зависит главным образом от количества уже существующих в языке его синонимов. Многие новые неологизмы полностью исчезают из языка, не оставляя никаких следов своего существования. Другие литературные неологизмы оставляют следы в словарном составе, потому что они фиксируются в литературе своего времени. Другими словами, новые литературно-книжные неологизмы оставляют следы, поскольку они появляются в письменном виде. Не так обстоит дело с разговорными неологизмами. Они, как мы далее увидим, являются спонтанными, и благодаря своей лингвистической природе не могут фиксироваться, если только специалисты не позаботятся о том, чтобы сохранить их. Большинство литературно-книжных неологизмов создаются путем аффиксации и словосложения, и это вполне естественно, поскольку созданные таким образом новые слова будут восприниматься как новые из-за их неожиданности. Неожиданность в использовании слов является естественным приемом тех писателей, которые стремятся к достижению сенсации. Интересно отметить, что *конверсия*, ставшая одним из самых продуктивных способов словообразования в английском языке, и которая все шире и шире используется для образования новых слов во всех частях речи, является менее эффективной в создании сенсационного эффекта, к которому стремятся при создании литературных неологизмов, чем в случае других способов словообразования. Конверсия органично вошла в английский язык.

Семантическое словообразование, при котором старому слову придается новое значение, редко используется писателями, которые

создают новые слова в журналистских целях, потому что этот способ словообразования мало ощутим, чтобы произвести какой-либо сенсационный эффект.

Среди способов образования литературно-книжных неологизмов нужно назвать конверсию, деривацию и изменение значения. Эти три способа словообразования используются в основном для образования новых терминов, где новые значения накладываются на старые слова.

Survival – “the primitive act or state of continuing to live”

(“Aerospace Glossary”)

Это новое значение сосуществует со старым: оставшийся в живых, уцелевший.

Но часто бывает, что новые значения вытесняют старое, и эти старые значения можно восстановить только путем этимологического анализа.

Слайд 1

Admire - в латинском языке означало

“to feel or express surprise or astonishment”

Совсем потеряло свое первоначальное значение:

“to regard with wonder and approval, esteem or affect to delight in”.

Процесс вытеснения старых значений очень медленный и плавный.

Почти половина слов в словаре 18 века, составленного Самуилом Джонсоном, может служить примером изменения значения у слов.

Слайд 2

To fascinate

to bewitch

to enchant

to influence in some wicked and secret manner

Теперь очаровывать, пленять (только в положительном смысле)

Как уже отмечалось, при создании неологизмов преобладает словообразование посредством аффиксации.

Слайд 3

Orbiter - космический аппарат, сконструированный для орбитального полета вокруг какого-либо небесного тела (selestial body)

Lander - космический аппарат, сконструированный для посадки на небесном теле

Missileer - человек, квалифицированный в ракетном деле и в запуске и управлении ракетами.

Литературно-книжный характер таких неологизмов совершенно очевиден. Насильно соединяя знакомую основу и знакомый аффикс и таким образом создавая незнакомое слово, неологизм, писатель заставляет читателя сосредоточит его внимание на этом слове благодаря его новизне и благодаря необходимости проанализировать его для того, чтобы расшифровать сообщение.

Наиболее часты неологизмы с суффиксом **-ize** . Этот суффикс придает новым словам сильный оттенок книжности.

Слайд 4

- IZE

detribalized (africans)

moisturized

accessorize

villagize

Некоторые аффиксы сами по себе имеют книжный характер и, естественно, передают это свойство производным от них словам.

Слайд 5

Префикс ANTI-

anti-novelist

anti-emotion

anti-hero

anti-trend

anti-world

Слайд 6

Суффикс - DOM получил новое значение коллективности

Gangdom

Freckledom

Musicdom

Слайд 7

Суффикс – EE

Interrogatee

Autobiographee (“...the pseudo-autobiographer has swallowed the *autobiographee* whole”)

Enrollee (“Each *enrollee* is given a booklet filled with advice and suggestions, and attends the lecture...”)

Omittee

Askee (“That’s a bad habit, asking a question ant waiting for an answer, but it’s not always bad for the *askee*.” Rex Stone. “Too many clients”.)

Слайд 8

Новый оттенок значения у суффикса - **SHIP**

Showmanship

Mistressmanship

Brinkmanship

Supermanship

Lifemanship

Слово **man** здесь постепенно превратилось в часть сложного суффикса **mansip**. Примерное значение «способность сделать что-либо лучше, чем другой человек».

Слайд 9

- **ESE**

1. **Chinese**

2. **Присуще конкретному писателю: Johnsonese**

Современное употребление:

“Daly-Telegraphese”

“New-Yorkese”

Еще один способ создания неологизмов – это слияние 2-х слов в одно, при этом происходит усечение конца первого слова или начала второго.

Слайд 10

Musicomedy (music + comedy)

Cinemactress (cinema+acterss)

Avigation (aviation+navigation)

Smog (smoke+fog)

Rockoon (rocet+ballon) - ракета, спроектированная для запуска с воздушного шара

Английское название таких слов **blends**.

Некоторые слова, особенно прилагательные начинают наряду с логическим значением приобретать эмоциональное значение:

Terrible, awful, stunning, colossal, wonderful, exciting

Эти слова становятся просто усилителями положительного или отрицательного качества понятия, воплощенного в слове, следующем за этим словом-усилителем. (intensifier)

Crucial importance

Слайд 11

Nonce-words

“Let me say in the beginning that even if I wanted to avoid Texas I could not for I am *wived* in Texas, and *mothr-in-lawed*, and *uncled*, and *aunted*, and *cousined* within an inch of my life.”

Wive вошло в словарный состав в значении «жениться», остальные созданы по аналогии и навряд ли войдут в словарный состав.

В технической литературе сокращения и аббревиатуры:

Слайд 12

LOX = ***l*iquid *o*xxygen**

GOX = ***g*aseon *o*xxygen**

LASER = ***l*ight *a*mplification by *s*timulated *e*mission of *r*adiation**

UNESCO = ***U*nited *N*ations *E*ducation and *S*cience *O*rganization**

Специальный разговорный вокабуляр

1. Слэнг (slang)

Следующие стилистические слои обычно помечаются как slang:

1) Слова, относящиеся к воровскому жаргону или жаргону других социальных групп и профессий:

Слайд 13

Dirt = money

Dotty = mad

A barker = a gun

To dance = to hang

2) Разговорные слова и фразы: **for good**

Слайд 14

To have a hunch

A show (at the theatre)

3) Слова и фразы с переносным значением часто также относятся

к слэнгу:

Слайд 15

Scrooge = a mean person

A shark = a pickpocket, a swindler

A blackcoat = a clergyman

4) Некоторые слова, полученные путем конверсии:

Слайд 16

To agent om agent (n)

To altar om altar (n)

Ancient (n) om ancient (a)

5) Сокращения типа **lab** :

Слайд 17

Rep (reputation)

Cig (cigarette)

Ad (advertisement)

Типа **flu (influenza)**

Sis = sister тоже попадают в категорию

Ma = mama слэнга

6) Устойчивые сочетания:

Слайд 18

To go in for

To cut off with a shilling

In a way и т.д.

7) Неправильности морфологического и синтаксического характера: **How come, I says,**
Двойные отрицания: **I don't know nothing**

8) Любой новый неологизм, которые еще не вошел в стандартный английский язык, легко может быть назван **слэнг**.

Жаргонизмы

Цель жаргона – сохранить секретность внутри той или иной социальной группы. Знакомые всем слова употребляются в значении, известном только членам данной социальной группы.

grease = money

loaf = head

a tiger hunter = gambler

По своему характеру жаргонизмы социальные, а не региональные.
Воровской жаргон **-cant**.

ЛЕКЦИЯ 6

1. Взаимодействие основного (первичного) и производного значения

Полисемия

Производное логическое значение имеет особое свойство всегда сохранять некоторые семантические связи с первичным значением и быть тесно связанным с ним. Большинство логических значений, при фиксации в словарях, обычно даются вместе со словами, с которыми они связаны, и, следовательно, называются **связанными** (bound) логическими значениями. Первичное (primary) и производное (derivative) значения иногда

называют **свободным (free)** и **связанным (bound)** значением, соответственно, хотя некоторые производные значения и не являются в современном английском языке связанными.

Полисемия – это термин, употребление которого должно ограничиваться лексикологией как аспектом науки о языке. В реальной речи полисемия исчезает, если только ее преднамеренно ни сохраняют для определенных стилистических целей. В контексте, где нет стремления создать какой-либо конкретный стилистический эффект, как правило, материализуется одно конкретное значение.

Давайте проанализируем следующие примеры, где намеренно заставляют ключевые слова реализовать два или более значений:

СЛАЙД 1

“Then **hate** me if thou wilt, if ever now.” (Shakespeare)

“Massachusetts was hostile to the American **flag** , and she would not allow it to be hoisted on her State House”.

В первом примере глагол **hate** материализует несколько значений. Это становится очевидным, если дочитать до конца сонет 90, откуда взято это предложение, и сравнить это слово с другими глаголами, употребленными синонимично. Главные значения этого слова **dislike**- «не нравится», **stop loving**-«перестать любить», **become indifferent to** – «стать безразличным» к , **feel aversion for** - «чувствовать отвращение» к и т.п.

Во втором примере слово **flag** используется в своем первичном значении в сочетании с глаголом **to hoist** (поднять флаг) и в производном (или контекстуальном) значении в сочетании с **was hostile to** (быть враждебно настроенным к).

Зевгма (zeugma) и каламбур (pun).

Зевгма – это использование слова в одинаковых грамматических, но в разных семантических отношениях с двумя соседними словами в контексте. При этом семантические отношения, с одной стороны буквальные (literal), с другой стороны переносные (transferred).

СЛАЙД 2 “Dora, plunging at once *into privileged intimacy and into the middle of the room*”.

Каламбур – это еще один стилистический прием, основанный на взаимодействии двух хорошо известных значений слова или фразы. Провести точное и четкое разграничение между зевгмой и каламбуром трудно. Единственной надёжной отличительной чертой является структура SD. Зевгма – это реализация двух значений при помощи глагола, который заставляют относиться к различным объектам, прямо или косвенно. Каламбур в этом смысле более свободен. Иногда контекст каламбура настолько широк, что может охватывать целое произведение.

СЛАЙД 3

Так в названии пьесы Oscar Wilde “The Importance of Being Earnest” есть каламбур, так как у нас в голове присутствуют оба значения слова Earnest: имя героя и прилагательное «серьёзный»

“Bow to the board” Oliver brushed away two or three tears that were lingering in his eyes; and **seeing no board but the table**, fortunately **bowed to that**”. (Dickens)

Все значения, фиксируемые авторитетными Англ. и Америк. словарями, составляют **семантическую структуру слова**. Случайные значения, встречающиеся в письменной или устной речи, нельзя считать компонентами

семантической структуры слова, и они обычно называются контекстуальными.

Сравним значения слова *presence* в следующих двух предложениях:

СЛАЙД 4

“The governer said that he would not allow *the presence of the federal troops* on the soil of his state”.

“ ... the General has been faced with a problem as old as *France’s presence in Algeria*, the stubborn resistance of officers and officials ...”

Первое значение « состояние присутствия» является словарным значением слова *presence*. Второе значение «оккупация» (захват территории и контроль над ней) является контекстуальным.

Иногда трудно решить, имеем ли мы дело с одновременной реализацией двух словарных логических значений или с взаимодействием словарного и контекстуального значения. Чем это вызвано? – Отсутствие критериев.

СЛАЙД 5

Байрон:

“Awake ye sons of Spain, awake, *arise!*”

Здесь *arise* имеет давно установившихся значений «восстать». Оно уже не является больше контекстуальным. Но ни Англ., ни Амер. словари не фиксируют этого значения в семантической структуре слова *arise* читателю самому приходится из контекста додумываться до этого значения.

Переходим к рассмотрению эмоционального (**эмотивного – emotive**) значения слова. Эмотивное значение также материализует понятие в слове, но в отличие от логического значения, эмотивное значение содержит ссылку не непосредственно на предметы или явления объективной реальности, а на чувства и эмоции говорящего по отношению к этим предметам или на его

эмоции как таковые. Следовательно, эмотивное значение несёт ссылку на предметы, явления или идеи через какую-то оценку их. Писатели осознают это и используют для достижения определенного стилистического эффекта.

СЛАЙД 6

Отрывок из романа Голсуорси «Собственник»

“She was not a *flirt*, not even a *coquette* – words dear to the heart of his generation which loved to define things by a good, broad, inadequate word – but she was dangerous”.

Здесь слова *flirt* и *coquette* сохраняют частично своё логическое значение. Они означают чаще всего девушку (или женщину), пытающуюся завлечь представителя противоположного пола, заигрывающую со своими поклонниками. Но оба слова приобрели дополнительное значение, точнее пренебрежительный (уничижительный) оттенок значения. Этот оттенок может перейти в самостоятельное значение и фиксироваться в словарях как имеющее особое эмотивное значение.

СЛАЙД 7

Fabulous	сказочный
Terrifying	ужасный
Stunning	изумительный
Spectacular	потрясающий
Smart	сообразительный, умный, фешенебельный
Cute	прелестный и т.п.

2. Взаимодействие логического и эмоционального значения

Эмоциональное значение или эмоциональная окраска (контекстуальное эмоциональное значение) слова, как уже неоднократно подчеркивалось в наших лекциях, играет существенную роль в стилистике.

Но и слова, и фразы эмоционального характера имеют стилистическую значимость только на фоне не-эмоционального.

Например, междометия сигнализируют эмоциональное напряжение. Их можно считать выразительными средствами языка и как таковые могут эффективно использоваться в качестве SD в соответствующем контексте.

Междометия и восклицательные слова

Междометия – это слова, которые мы используем для сильного выражения наших чувств, которые существуют в языке как символы человеческих эмоций. Мы уже говорили о роли междометий в создании эмоциональных значений. Остается только показать, как взаимодействуют логические и эмоциональные значения и определить их функции и сферы применения.

В традиционных грамматиках междометия рассматриваются как части речи, такие же как существительное, прилагательное, глагол и т.п.

Еще существует точка зрения, что междометие – это не часть речи, а целое предложение. В доказательство приводится следующее: Взятое отдельно слово лишено какой-либо интонации, в то время как междометие всегда показывает отношение говорящего к проблеме и следовательно интонационно оформлено. Далее, паузы между словами очень короткие, иногда едва заметные, в то время как пауза между междометием и последующим словом настолько велика и значительна, что ее можно приравнять к паузам между предложениями. Однако более тщательное изучение природы и функций междометия доказывает без сомнения, что оно не является предложением; это слово с сильным эмоциональным значением. Паузы, окружающие междометия, могут объясняться неожиданным переходом от эмоционального к логическому и наоборот. Далее, определенная интонация, с которой произносятся междометия, зависит от смысла предшествующего или последующего предложения.

Вот несколько примеров:

СЛАЙД 2

“Oh, where are you going to, all you big Steamers ? ”.

(Kipling)

“Oh! But he was a tight-fisted hand at the grind-stone, Scrooge”.

(Dickens)

Междометие Oh само по себе может выражать различные чувства, такие как сожаление, отчаяние, разочарование, печаль, благоговение, удивление, изумление и многое другое. Здесь же оно предшествует определенному предложению и должно рассматриваться как часть его. Оно означает пылкий (страстный) тон вопроса. Oh здесь можно рассматривать, используя терминологию теории информации, как сигнал, показывающий эмоциональное напряжение в последующем высказывании.

Междометие Oh во втором примере является сигналом, указывающим на силу эмоций автора, которые далее раскрываются в ряде приемов, главным образом приемов синтаксических, таких как эллиптические предложения, тавтологические подлежащие и др. Значение Oh в этом предложении опять можно вывести только из семантического анализа следующего за ним предложения, и тогда становится ясно, что эмоция, которую читателю предстоит понять – это эмоция отвращения и презрения. Таким образом междометия окрашивают эмоционально все высказывание при условии, что они предшествуют этому высказыванию.

Междометия можно разделить на первичные (primary) и производные (derivative). У первичных междометий, как правило, совсем отсутствует логическое значение. Производные междометия могут сохранять какое-то логическое значение, хотя оно всегда подавляется объемом эмоционального значения.

Oh! Ah! Bah! Pooh! Gosh! Hush! являются первичными междометиями, хотя некоторые из них имели когда-то логическое значение. “Heavens!”, “good gracious!”, “dear me!”, “God!”, “Come on!”, “Look here!”, “Dera”, “By the Lord!”, “God knows!”, “Bless me!”, “Humbug!” и многие другие такого рода

слова не являются междометиями как таковыми; правильнее было бы их назвать восклицательными словами, обычно используемыми в качестве междометий, т.е. их функция – это функция междометия.

Следует отметить, что некоторые прилагательные и наречия также могут брать на себя функцию междометий – например, такие слова как *terrible! Awful! Great! Wonderful! Splendid! Fine!* и т.п. При соответствующей интонации и с паузой, которая обычно следует за междометием, эти прилагательные могут приобретать сильную эмоциональную окраску и по силе равны междометиям. В этом случае мы можем говорить, что прилагательное и наречия приобрели грамматическое значение междометия.

Междометия всегда придают определенный модальный нюанс высказыванию. Но точно определить оттенок значения, содержащийся в данном междометии, невозможно, хотя контекст может и подсказать данный нюанс.

Вот несколько значений, которые можно выразить междометиями: радость, восхищение, одобрение, недоверие, изумление, испуг, сожаление, ужас, ирония, сарказм, низость, самоуверенность, отчаяние, отвращение и др.

Междометия подобно другим словам в английском словарном составе, имеют черты, по которым их можно пометить как *bookish* (книжн), *neutral*(нейтр.), *colloquial* (разговор). Так *Oh, ah, Bah* являются нейтральными; *alas, egad* (эвфемизм вместо “*by God*”) *Lo, Hark* являются книжными; *Gosh, why, well* являются разговорными. Но граница между этими тремя группами гибкая. Иногда некоторые междометия могут считаться книжными одним ученым и нейтральными – другим, или разговорными – одним ученым и нейтральными – другим. Однако, разница между разговорными и книжными междометиями всегда достаточно четкая.

При оценке отношения писателя к предметам, идеям, событиям и явлением, которые он описывает, возможность читателя выделить этот эмоциональный элемент становится чрезвычайно важной. Иногда он скрыт под кажущимся беспристрастным описанием или повествованием, и только

незначительная лексическая единица или синтаксическое построение высказывания раскрывает настроение автора. А междометия являются прямыми сигналами того, что данное высказывание эмоционально заряжено, и недостаточное внимание со стороны литературного критика к использованию междометий лишит его более правильного понимания целей, которые ставит перед собой автор.

Эпитет (The Epithet)

Эпитет – это SD, основанный на взаимодействии эмоционального и логического значения, в атрибутивном слове, фразе или даже предложении, используемое для характеристики предмета и подчеркивающий читателю, а иногда и навязывающий ему некоторые свойства или черты данного предмета с целью дать индивидуальное восприятие и оценку этих черт и свойств. Эпитет по своему характеру заметно субъективен и оценочен. А логическое определение чисто объективно и не оценочно. Оно описательно и указывает на какую-то существенную или выделяющуюся черту предмета или явления, о котором идет речь.

Так в сочетаниях **green meadows, white snow, round table, blue skies, pale complexion, lofty mountains** прилагательное является скорее логическими определениями, а не эпитетами. Они указывают на те качества предметов, которые можно считать всеобщими признанными. А в сочетаниях **wild wind, loud ocean, remorseless dash of billows, formidable waves, heart-burning smile** прилагательные не указывают на какие-то присущие описываемому предмету качества. Они являются субъективно оценочными.

Эпитет производит на читателя сильное воздействие, такое сильное, что читатель незаметно начинает видеть и оценивать вещи так, как этого желал автор. В таких словосочетаниях как **destructive charms, glorious sight, encouraging smile** взаимодействие между логическим и эмоциональным значениями проявляется в различной степени. Слово **destructive** в значительной степени сохранило свое логическое значение, но в то же самое время опытный читатель не может не уловить эмоциональное значение этого

слова, которое в этом сочетании означает “conquering”, “irresistible”, “dangerous”.

Логическое значение слова *glorious* в сочетании со словом *sight* почти полностью исчезло. *Glorious* уже фиксируется в словаре как слово, имеющее эмоциональное значение наряду с логическим. Что же касается слова *encouraging* (в сочетании *encouraging smile*), оно является наполовину эпитетом, наполовину логическим определением. На самом деле, очень трудно провести границу между эпитетом и логическим определением. Так вышеприведенные прилагательные *green, white, blue, lofty* в соответствующем контексте могут иметь определенное эмоциональное воздействие на читателя. Это, повидимому, объясняется тем, что качество, наиболее характерное для данного предмета, привязывается к нему, таким образом усиливая это качество.

Эпитеты можно классифицировать с разной точки зрения: семантической и структурной. Семантически эпитеты можно разделить на две группы: эпитеты, связанные со следующим за ним существительным и эпитеты, не связанные с ним.

Связанные эпитеты – это эпитеты, которые указывают на черту, существенную для предметов, которые они описывают: идея, выраженная в эпитете, в какой-то степени присуща понятию этого предмета. Связанный эпитет немедленно отсылает ум читателя к этому понятию благодаря какому-то реальному качеству предмета, к которому он привязывается. *Dark forest, dreary midnight, careful attention, unwearing research, indefatigable assiduity, fantastic terrors* и др.

Несвязанные эпитеты – это определения, используемые для характеристики предмета, добавляя какую-нибудь черту, не присущую ему, т.е. черту, которая может быть такой неожиданной, что поражает читателя своей новизной, например: *heart-burning smile, bootless cries, sullen earth, voiceless sands*. Здесь прилагательные не указывают на какое-либо свойство,

присущее этим предметам. Они навязывают им свойство, подходящее только при данных обстоятельствах.

При любом сочетании слов важно видеть, до какой степени связаны компоненты этого словосочетания. Когда они связаны так тесно, что эти компоненты становятся неотделимыми друг от друга, мы имеем дело с *set expression*. Когда связь между компонентами сравнительно тесная, мы имеем устойчивое словосочетание – *stable word combination*, и когда мы можем заменить любое слово другим словом такой же грамматической категории, это - свободное сочетание.

В отношении эпитетов это подразделение словосочетаний особенно важно. Обычно связи между эпитетом и существительным контекстуальные. Однако существуют словосочетания, в которых связь между существительным и определением очень тесная, и тогда все словосочетание рассматривается как лингвистическое целое. Сочетания этого типа появляются в результате частого использования определенных эпитетов с определенными существительными. Они становятся устойчивыми словосочетаниями. Примеры:

СЛАЙД

Bright face, valuable connection, sweet smile, unearthly beauty, pitch darkness, thirsty deserts, deep feeling, classic example, powerful influence, sweet perfume

Цель эпитетов этого рода та же самая: показать оценку, субъективное отношение писателя к описываемому объекту. Но только автор для этой цели не создает свои собственные, новые, неожиданные эпитеты; он использует эпитеты, которые стали традиционными и их можно назвать «языковыми эпитетами». Таким образом эпитеты можно подразделить на языковые (*language*) и речевые (*speech*). Речевые эпитеты: *slavish knees*, *sleepless bay*. Процесс усиления связи между эпитетом и существительным может зйти

так далеко, что создается особая единица, сохраняющая свой поэтический дух. Такие эпитеты называются фиксированными (fixed), чаще всего используются в балладах и народных песнях:

СЛАЙД

True love, dark forest, sweet Sir, green wood, good ship, brave cavaliers

В структурном плане эпитеты можно рассматривать с точки зрения композиции (composition) и с точки зрения распределения (distribution). В композиционном плане эпитеты делятся на: простые (simple), составные (compound), фразовые (phrase). К простым эпитетам относятся все ранее упомянутые эпитеты.

Составные:

Heart-burning sigh, **sylph-like** figures, **cloud-shapen** giant,

“... **curly-headed** good-for-nothing,

And **mischief-making** monkey from his birth”.

(Byron)

Тенденция втиснуть в одну языковую единицу как можно больше информации привела к новым в композиционном плане моделям эпитетов, которые мы называем фразовыми эпитетами (phrase epithets). В отличие от простых и составных эпитетов, которые могут стоять перед и после существительного, которое они определяют, фразовые эпитеты всегда ставятся перед существительным:

СЛАЙД

“It is this **do-it-yourself, go-it-alone** attitude that has thus far held back real development of the Middle East’s river resources”.

(N.Y.T.Magazine)

“Personally I detest her (Gioconda’s) **smug, mystery-making, come-hither-but-go-away-again-because-butter-wouldn’t-melt-in-my-mouth** expression”.

(New Statesman and Nation)

“There is a sort of ‘**Oh-what-a-wicked-world-this-is-and-how-I-wish-I - could-do-something-to-make-it-better-and-nobler**’ expression about Montmorancy that has been known to bring the tears into the eyes of pious old ladies and gentlemen”.

(Gerome K.Gerome, “Three men in a boat”)

“Freddie was standing in front of a fire place with a ‘**well-that’s-the-story-what-are-we-going-to- do-about-it**’ air that made him a focal point”.

(Leslie Ford, “Siren in the Night”)

Дефисы в таких эпитетах показывают, что этот эпитет – временное образование, только на данный случай.

Еще одна структурная разновидность эпитета - это обратный (reversed) эпитет, который состоит из двух существительных, связанных в of-фразе (of-phrase). Субъективный, оценивающий, эмоциональный элемент заключен не в существительном определении, а в существительном, которое определяют:

СЛАЙД

“the **shadow** of a smile”; “a **devil** of a job” (Maugham)

“... he smiled brightly, neatly, efficiently, a **military abbreviation** of a smile”

(Graham Green)

“ A **devil** of a sea rolls in that bay “(Byron);

“A **little Flying Dutchman** of a cab” (Galsworthy)

“a **dog** of a fellow” (Dickens)

“her **brute** of a brother” (Galsworthy)

“ a **long night-shirt** of a mackintosh...” (Cronin)

Все выделенные жирным шрифтом эпитеты являются метафорическими. С точки зрения распределения эпитетов в предложении, первая модель, которую следует выделить, – это цепочка эпитетов (a string of epithets). Так при описании Нью-Йорка О.Генри употребляет следующую цепочку эпитетов:

СЛАЙД

“Such was the background of the **wonderful, cruel, enchanting, bewildering, fatal, great city**”.

“a **plump, rosy-cheeked, wholesome apple-faced** young woman” (Dickens)

“a **well-matched, fairly-balanced, give-and-take** couple” (Dickens)

Как и при любом перечислении, цепочка эпитетов дает многостороннее описание объекта. Но в этой многогранности есть всегда намек на восходящий порядок эмоциональных элементов. Кульминацией этой восходящей шкалы является последний эпитет, что мы и наблюдаем в последнем примере. Еще одной дистрибуционной моделью является переносный эпитет (transferred epithet). Переносные эпитеты являются обычными логическими определениями, описывающими состояние человека, но их заставляют определять неодушевленные предметы:

СЛАЙД

Sick chamber, sleepless pillow, restless pace, breathless eagerness, unbreakfasted morning, merry hours, a disapproving finger,
Isabel shrugged **an indifferent shoulder**.

Следует отметить, что эпитет является прямым способом показать отношение автора к описываемому предмету, в то время как другие SDs раскрывают авторскую оценку только косвенно.

ЛЕКЦИЯ 7

Оксиморон (Oxymoron)

Это сочетание двух слов (чаще всего прилагательного и существительного, реже наречия с прилагательным), в котором значения этих слов противоречат друг другу по смыслу, например:

Слайд

Low skyscraper, **Sweet** sorrow, **Nice** rascal, **pleasantly** ugly face, **horribly** beautiful, a **deafening** silence from Whitehall” (The Morning Star)

Если первоначальное значение определяющего слова изменяется или ослабевает, стилистический эффект оксиморона теряется. Это произошло с такими оксиморонными сочетаниями как “awfully nice, awfully glad, terribly sorry”, в которых слова awfully и terribly потеряли свое первоначальное логическое значение и используются теперь только в эмоциональном значении, т.е. только как усилители (intensifiers).

В Оксимороне определяющее слово приобретает новую жизнь, совершенно точно указывая на оценочную тенденцию со стороны писателя. В качестве примера рассмотрим отрывок из рассказа О.Генри ”the Duel”, в котором один из героев описывает свое отношение к Нью-Йорку таким образом:

Слайд

“ I despise its very vastness and power. It has **the poorest millionaires, the littlest great men, the haughtiest beggars, the plainest beauties, the lowest skyscrapers, the dolefullest pleasures** of any town I ever saw”.

Даже превосходная степень прилагательных не может заглушить первоначальное значение прилагательных *poor, little, haughty*. Они также показывают отношение говорящего, усиленное, конечно, предшествующим предложением: «*I despise its very vastness and power*». Оксиморон, как правило, имеет одну структурную модель: **прилагательное + существительное**. Именно в такой структурной модели сопротивление двух компонентов к слиянию проявляется наиболее сильно. В модели **наречие + прилагательное** изменение значения в первом элементе, наречии, происходит быстрее, поэтому сопротивление объединению не является таким сильным, как в первом случае. Иногда тенденция к употреблению оксиморона является признаком определенных литературных течений и вкусов.

Некоторые поэты, в поисках новых оттенков значения у уже существующих слов, ставят своей целью соединять слова с противоречащими значениями. По словам В.В.Виноградова, «два обычных слова могут стать почти новыми, если они соединяются впервые или используются в неожиданном контексте». Так оксиморонными являются сочетания слов у Байрона: **peopled desert, populous solitude, proud humility**.

3. Взаимодействие логического и назывного значения.

Антономасия

Это - взаимодействие логического и назывного значения. Как и в других SD, основанных на взаимодействии лексических значений, эти два значения реализуются в слове одновременно. Если реализуется только одно значение, нет SD. Как это происходило со словами *boycott* и *hooligan*, где осталось только одно лексическое значение.

Пример истинной антономасии:

Слайд

“Society is now one polished horde, Form’d of two mighty tribes: the **Bores** and **Bored**”.

(Byron “Don Guan”)

в этом примере назывное значение едва заметно, т.к. логическое значение слов **Bores** and **Bored** очень сильно. Но здесь следует отметить следующее:

Большинство имен собственных строится на какой-то аналогии. Многие из них оканчиваются на – son (Johnson) или - er (Fletcher). Мы легко узнаем в качестве имен собственных такие слова как Smith, White, Brown, Green, Fowler. Но такие имена как Miss Blue Eyes (Carter Brown), Scrooge , Zero (tell-tale names). Они дают читателю информацию о носителе данного имени. Назывное значение не предназначено для того, чтобы давать информацию о человеке. Оно служит только для идентификации. Имена собственные, т.е. слова с назывным значением, в большинстве случаев можно проследить этимологически и узнать, от какого свойства, качества, черты или рода занятий они произошли. Но это этимологическое значение может быть забыто, и слово начинает восприниматься как имя собственное и ничего более. Но с антономасией дело обстоит не так. Антономасия предназначена для подчеркивания ведущей, наиболее характерной черты человека или события, в то же самое время приклеивая эту ведущую черту в качестве имени собственного человеку или событию.

Антономасию можно приравнять к эпитету по существу, не по форме.

В русской литературе этот SD используется многими нашими классиками. Для иллюстрации этого SD достаточно упомянуть такие имена как Вральман, Молчалин, Коробочка, Собакевич для характеристики литературных героев. Этот SD, который сейчас выходит из употребления. Использование антономасии сейчас не ограничивается стилем художественной литературы. Этот SD можно найти в публицистическом стиле, т.е. в журнальных и газетных статьях.

СЛАЙД

“I say this to our American friends, Mr. **Facing-Both-Ways** does not get very far in this world”. (The Times)

“I suggest that the **Noes and Don't Knows** would far outnumber the **Yesses**”. (The Spectator)

ЛЕКЦИЯ 8

Усиление определенной черты предмета или явления.

В этой группе стилистических приемов мы замечаем, что одно из качеств предмета или явления, заставляют выделяться как главное. На первый взгляд это качество может показаться неважным, но по какой-то причине ему придают самое большое сравнение.

1. Simile

Сравнение

Предметы лучше всего познаются в сравнении

В.Г.Белинский

Усиление какой-либо черты предмета или явления реализуется в стилистическом приеме, называемом *сравнение*. Не следует смешивать обычное сравнение и сравнение как SD. Они представляют собой два совершенно противоположных процесса: сравнение означает сравнение двух предметов, принадлежащих одному классу вещей с целью установления степени их сходства или различия. Использовать сравнение SD – это значит охарактеризовать один предмет, сопоставляя его с другим предметом, принадлежащим совершенно иному классу вещей.

При сравнении принимают во внимание все свойства этих двух предметов, подчеркивая то, которое сравнивается. SD сравнение исключает все свойства этих двух предметов, за исключением того, которое делают общим для них, например “*The boy seems to be as clever as his mother*”- это обычное сравнение. Boy и mother принадлежат одному и тому же классу

предметов – люди – и только подчеркивается одно свойство для нахождения сходства между ними, а в предложении: “*Maidens, like moths, are never caught by glare,*” (Byron), мы имеем SD сравнение. *Maidens u moths* принадлежат к разнородным классам предметов и Байрон нашел понятие *moths* (ночная бабочка) для указания на одну из второстепенных черт понятия *Maiden* (девушка): ее легко завлечь, обольстить. Из двух понятий сведенных вместе в одно, характеризуемое сравнении (*maidens*), а другое характеризующее (*moths*) - подчеркнутая черта больше присуща ночной бабочке, чем девушке. Более того, характеризуемый объект видится в совершенно новом и неожиданном свете.

В сравнении SD насильно сопоставляется один предмет с другим, независимо от того, что они могут быть совершенно чужды друг другу.

Свойства объекта могут рассматриваться под различным углом, например его состояние, его действие, его манеры и т.д. И, соответственно, сравнения могут основываться на прилагательных-определениях, наречиях-обстоятельствах, глаголах-сказуемых и т.д. Сравнения имеют в своей структуре формальные элементы, такие, как like, as, as if, seem.

Вот несколько примеров, иллюстрирующих разнообразие структурных типов этого SD.

СЛАЙД 1

Структура этого сравнения интересна, прежде всего, тем, что здесь мы имеем развёрнутое сравнение.

Слово jerked в данном микроконтексте, т.е. в сочетании со словом thoughts является метафорой, что привело к сравнению like the misfirings of the detective carburetor, где глагол to jerk употреблён в своём прямом логическом значении. Таким образом, связующим движением является движение jerking, что приходит на ум автора сходство между работой мозга

человека и плохо работающего (misfiring) карбюратором. Другими словами, именно это действие и описывается посредством сравнения.

Ещё один пример:

СЛАЙД 2

Это пример сравнения, которое является наполовину метафорой. Если бы не структурный элемент seems, мы назвали бы его метафорой. Если мы опускаем слово seems и говорим: «... the countryside faints from...» ключевое слово faints становится метафорой, но слово seem как бы подразделяет понятия stillness и fainting. Это сравнение, где второй член - человек - только подразумевается благодаря слову faint.

Семантическая природа образующих сравнение элементов seem и as if такова, что они только отдалённо подразумевают сходство. Совсем иные элементы like и as. Они более категоричны и устанавливают совершенно прямолинейную аналогию между двумя понятиями, о которых идёт речь в данном сравнении.

Иногда элемент like помещают в конец предложения, почти сливаясь с ним и становясь полусуффиксом:

СЛАЙД 3

Второй пример показывает, как выглядело бы предложение в простом необразном языке.

Сравнение может предполагать аналогию по характеру совершаемых действий. В этом случае два члена структуры сравнения напоминают друг друга через действия, которые они совершают:

СЛАЙД 4

В этом отрывке из газетной статьи like cautious bathers основано на одновременной реализации двух значений глагола plunged. Первое значение - «броситься в воду», подсказало образный перифраз have put a timorous toe into the water and promptly withdrawn it, стоящий вместо have abstained from taking action («воздержались от принятий действий»).

В английском языке имеется длинный список спорных стереотипных сравнений, указывающих на аналогичность между различными качествами, состояниями или действиями человека и животными, которые якобы являются носителями этих качеств:

СЛАЙД 5

Эти сочетания, однако, перестали быть истинными сравнениями, т.е. SD, и превратились в клише, в которых второй компонент стал просто обстоятельным усилением (*adverbial intensifier*). Это логическое значение едва воспринимается (ощущается).

2. Перифраз

Periphrasis

Это переименование предмета фразой, которая выделяет какую-то конкретную черту данного предмета. Сущность этого SD в том, что его можно расшифровать только в контексте. Если перифрастическое выражение понятно вне контекста, это уже не SD, а просто синонимическое выражение. Перифразы, которые легко декодируются, называются традиционными, словарными или языковыми перифразами. Вот несколько хорошо известных словарных перифразов:

Слайд 1

Большинство перифрастических синонимов сильно связаны со сферой их применения и эпохой, в которой они использовались. Феодализм, например, дал ряд перифрастических синонимов слова **king** («король»):

Слайд 2

Традиционные, языковые или словарные перифразы и слова, которые они заменяют, являются синонимами по природе, причем перифраз всегда выражается словосочетанием. Перифраз как SD является новым, свежим наименованием предмета, процесс, который реализует способность языка давать новые названия предметам, раскрывая какое-нибудь качество этого предмета, в то же время мысленно сохраняя обычное его наименование. Вот несколько примеров таких стилистических перифразов.

Слайд 3

Дополнительное предложение “what can never be replaced” является перифразом слова “mother”. Это понятие легко понимается читателем в данном контексте и этот контекст является единственным кодом, который позволяет расшифровать фразу. Это можно доказать, вычеркнув эту фразу из контекста. Значение фразы “what can never be replaced”, используемой отдельно, не имеет никакого отношения к понятию “mother” и может интерпретироваться различными способами. Вот еще один стилистический перифраз, который декодируется в последнем предложении

Слайд 4

В следующем слайде

Слайд 5

перифраз можно понять только из большего контекста, ссылающегося на понятие «война». «The hourse, dull drum» - это метонимический перифраз, заменяющий слово **war**.

В некоторых случаях перифраз рассматривается как недостаток и не должен присутствовать в официальных, научных документах. Этот тип перифраза обычно называется “circumlocution” (иносказание, парафраз, многословие)

Так Richard Altick заявляет, что одним из способов затуманить правду является использование парафраз и эвфемизмов.

Говорить окольным путём о простых вещах - это излишне громоздко и помпезно и, следовательно, лишено какой-либо эстетической ценности. Вот

почему перифраз приобрел репутацию избыточности выражения. Вот пример чрезмерного использования перифраза таким выдающимся английским классиком как Диккенс:

Слайд 6

Диккенс использовал перифрастические выражения в избыточном количестве, потому что видел в них мощное средство навязать читателям свою собственную оценку событий и людей. Вот еще один из его перифразов:

Слайд 7

Средства, используемые автором, чтобы дать читателю возможность декодировать (расшифровать) стилистический перифраз, очень тонкие и имеют эстетическую ценность. В следующем примере слово обращения является ключом к перифраза:

Слайд 8

В некоторых случаях автор целиком полагается на эрудицию читателя для декодирования перифраза:

Слайд 9

Буква «е» в некоторых именах собственных считается косвенным указанием благородное или предположительно благородное происхождение: Moreton и Morton. Smythe и Smith, Browne и Brown; Wilde (Oscar) и Wyld (Cecil). Выделенные курсивом слова в Слайде 9 – это косвенный путь заявить, что двое из его сыновей были достаточно неаристократичны, и поэтому могли продолжать приготовление плугов. (обрабатывать пашню)

Стилистические перифразы, как и все лексические SD, должны эффективно и намеренно вводить дихотомию, в данном случае дихотомию двух названий одного предмета или идеи. Если этого не происходит, SD нет, только избитая (банальная) фраза. Чаще всего перифразы, которые были когда-то оригинальными, а теперь стали избитыми фразами, можно найти в языке газеты.

Вот пример хорошо известного, традиционного перифраза, который стал просто перифрастическим синонимом:

Слайд 10

Здесь мы имеем перифраз, означающий to marry (to tie the knot). Он давно стал избитой фразой и его можно назвать «клише».

Разница между клише и перифрастическим синонимом лежит в степени, до которой перифраз потерял свою живость (vigour). В клише мы все еще ощущаем дихотомию первоначального столкновения между словами, образующими семантическое единство; в перифрастических синонимах это столкновение больше уже не ощущается, если эти синонимы не подвергнуть этимологическому анализу.

В таких выражениях как “ I am seeing things” или “I am hearing bells” мы едва улавливаем новизну этих фраз и понимаем их в том смысле, в котором они употребляются в современном языке, т.е. «иметь галлюцинации». Следовательно, эти фразы должны признаваться как перифрастические разговорные синонимы понятий delirium (бред, бредовое состояние) или hallucinations.

Стилистические перифразы можно также разделить на логические и образные (метафорические). Логический перифраз основан на одном из свойств, присущих предмету или на какой-то преходящей черте описываемого предмета:

Слайд 11

Образный перифраз основан либо на метафоре, либо на метонимии:

Слайд 12

Имеется небольшая разница между метафорой и метонимией , с одной стороны, и образным перифразом, с другой.

Причиной этого различия является как раз структурный аспект перифраза, который всегда предполагает словосочетание, а не одно слово.

Обратите внимание на последний слайд по теме Periphrasis, где мы видим цепочку образных перифразов.

3. Эвфемизм (Euphemism)

Существует множество перифразов, которые мы называем эвфемистическими.

Euphemism is a word or phrase used to replace an unpleasant word or expression by a conventionally more acceptable one.

Например:

To die (умереть): to pass away, to expire, to be no more, to depart, to join the majority.

Или более сниженной стилистической тональности:

To kick the bucket

To give up the ghost

To go west

Итак, эвфемизмы – это синонимы, направленные на то, чтобы произвести более мягкий эффект.

Само происхождение термина euphemism раскрывает цель этого SD.

Eu (Greek.) – «хорошо»;

PHEME – «говорить».

В словарном составе любого языка можно найти синонимы, которые смягчают грубую или неприятную мысль (идею). Эвфемизм иногда образно называют «отбеливающим приемом». Лингвистической особенностью эвфемизма является то, что каждый из них должен вызывать в уме читателя или слушателя определенный синоним. Этот синоним, или доминанта в группе синонимов, как его часто называют, должен сопровождать эвфемизм подобно теме. Так эвфемизм *to possess a vivid imagination* или *to tell stories* в соответствующем контексте вызывает неприятный глагол *to lie* (лгать).

Все приведенные мною эвфемистические синонимы являются частью языка как системы, т.е. являются ЕМ языка, и их можно найти в любом словаре. Они не могут считаться SD, потому что при встрече с ними, вам не приходит на ум ключевое слово или доминанта группы. Иными словами, они относят нас *непосредственно* к понятию, а не через другое слово. Сравните все эти эвфемизмы с эвфемизмами из «Записок Пиквикского клуба» Dickens:

“They think we *have come by this horse in some dishonest manner*”

Выделенные слова сразу вызывают у нас ассоциацию со словом “*steal*” (have stolen it) – украсть.

Эвфемизмы можно разделить на несколько групп в соответствии со сферой их применения:

1. religious – религиозные;
2. moral – моральные;
3. медицинские
4. parliamentary – парламентарские.

Жизнь эвфемизмов коротка. Они очень скоро становятся тесно связанными с референтом (называемым предметом) и приводят к созданию нового слова или словосочетания.

Вот интересный отрывок из статьи на эту тему:

“The evolution over years of a civilized mental health service has been marked by periodic changes in terminology. The *madhouse* became the *lunatic asylum* ; the asylum made way for the *mental hospital* – even if the building remained the same. *Idiots, imbeciles* and the *feeble-minded* became *low, medium* and *high-grade mental defectives*. All are now to be lumped together as *patients of severely subnormal personality*. The *insane* became *persons of unsound mind*, and are now to be *mentally-ill patients*. As each phase develops the stigmata of popular prejudice, it is abandoned in favor of another, sometimes less precise than

the old. Unimportant in themselves, these changes of name are the signposts of progress”.

“... the common word for a woman’s undergarment down to the eighteenth century was “smock”. It was then replaced by the more delicate word “shift”. An the nineteenth century the same motive “led to the substitution of the word “chemise and in the twentieth this has been replaced by “combinations”, “step-ins” and other euphemisms”.

Интересно отметить, что shift разновидностью верхней одежды девушки или женщины, а smock – это одежда маленькой девочки или верхняя одежда художников.

Общепринятые эвфемизмы лучше всего иллюстрируются парламентскими кодами выражения. Когда сэр Винстон Черчилль несколько лет тому назад назвал одного из парламентских оппонентов “purveyor of terminological inexactitudes”, все в палате общин понимали, что он подразумевал слово “liar” (лжец). Спикер приказал Черчиллю не употреблять более сильного эпитета. Поэтому Черчилль употребил эвфемизм, который приобрел известность и до сих пор используется в Палате общин. Эвфемизм передал оскорбление без использования оскорбительного слова, и это удовлетворило Спикера.

Проблема эвфемизма как лингвистического приема прямо связана с более общей проблемой - проблемой семиотики. Изменения в наименовании предметов раскрывают истинную природу отношений между словами и их референтами.

Пролитические эвфемизмы служат для того, чтобы ввести в заблуждение общественное мнение и выразить в более деликатной форме то, что является неприятным. Иногда нежелательные факты даже искажаются при помощи эвфемистического выражения. Так заголовок в одной из

британских газет “Tension in Kashmir” имел целью скрыть тот факт, что в регионе происходит настоящее восстание.

“Undernourishment (starvstion) of children in India ”

В романе Кронины «Звезды смотрят вниз (The Stars Look Down), один из членов Парламента, говоря о словосочетании «*undernourishment of children ...*», заявляет «Почтенные члены Палаты понимают значение *этого вежливого эвфемизма*». Называя «undernourishment» вежливым эвфемизмом, он раскрывает истинное значение этого слова.

Политические эвфемизмы

Capitalists – free enterprisers;

profit – savings;

unemployment – the building up of labor reserves;

dismissal (discharge, firing) – reorganization of the enterprise.

Если при употреблении эвфемизма не слово, которое он должен заменить, он является не эвфемизмом, а намеренным сокрытием правды. Таковыми являются выражения в слайде 8. Сравните эти выражения с настоящими эвфемизмами:

A four – letter word (an obscenity);

a woman of a certain type (a prostitute, a whore);

to glow (to sweat)

Вот еще хороший пример эвфемистических фраз из романа Голсуорси “Silver Spookn”

“In private Y should merely call him a liar. In the press you should use the words: *Reckless disregard for truth*” and in Parliament – that you regret he *‘should have been so misinformed’*.

Перифрастические и эвфемистические выражения характеризовали определенные литературные течения и даже появился термин *periphrastic style* (перифрастический стиль). Но очень скоро он уступил место более прямолинейному описанию предметов:

“The veiled forms of expression”, writes Y.A. McKnight, “which served when one was unwilling to look facts in the face have been succeeded by naked expressions exhibiting reality”.

4. Hyperbole

Гипербола

Гипербола – это намеренное преувеличение или переоценивание, целью которого является усиление одной из черт описываемого предмета до такой степени, которая демонстрирует свою полную абсурдность.

Пример:

“Those three words (Dombey and Son) conveyed the one idea of Mr. Dombey’s life. The earth was made for Dombey and Son to trade in and the sun and moon were made to give them light. Rivers and seas were formed to float their ships; rainbows gave them promise of fair weather; winds blew for or against their enterprises; stars and planets circled in their orbits to preserve inviolate a system of which they were the centre” (Dickens).

Другим примером, который не является таким абсурдным, если его подвергнуть логическому анализу, является отрывок из стихотворения *“Annabel Zee” (Edgar Allan Poe)*:

“And this maiden she lived with no other thought Than to love and be loved by me”.

Для того чтобы описать ширину Днепра, Гоголь использует следующую гиперболу: «Редкая птица может долететь до середины Днепра». Подобно многим SD, гипербола может потерять свое качество как SD из-за частого повторения и стать единицей языка как системы, воспроизводимая в речи в своей неизменной форме. Вот несколько примеров языковой гиперболы:

A thousand pardons

scared to death

immensely obliged

I'd give the world to see him

“When people say’ I’ve told you fifty times”

They mean to scold, and very often do” (Byron)

Гипербола отличается от простого преувеличения тем, что она и воспринимается как преувеличение. В.В. Виноградов, называя мысль Горького о том, что «истинное искусство имеет право на преувеличение», заявляет, что гипербола является тем законом искусства, который приводит существующие явления жизни к точке максимальной ясности и краткости.

Гипербола – это прием, который обостряет способность читателя давать логическую оценку высказыванию. Это достигается, как и в случае других SD, пробуждением дихотомии мысли и чувства, где мысль берет верх, хотя и не в ущерб чувству.

Лекция 9.

Особое использование устойчивых выражений

1. *The Cliché* (Клише)

Клише обычно определяют как выражение, ставшее избитым и которое потеряло свое точное значение благодаря многократному использованию. Иначе говоря, оно стало стереотипным.

У этого определения отсутствует один аспект, который необходимо подчеркнуть; это то, что клише стремится к оригинальности, в то время как оно лишилось той эстетической генерирующей способности, которой оно когда-то обладало. Всегда наблюдается противоречие между тем, на что нацеливались, и тем, чего удалось достичь.

Примеры настоящих клише:

rosy dreams of youth

the patter of little feet

deceptively simple

Определения клише, взятые из различных словарей, показывают, что клише – это отрицательный термин и, следовательно, нужно избегать всего, что может быть названо этим термином. Но дело в том, что большинство принятых словосочетаний несправедливо называют «клише». Отвращение к клише зашло так далеко, что большинство лексических единиц, основанных на SD сравнение (simile), окрестили «клише». Между лингвистами постоянно ведутся споры: использование клише – это хорошо или плохо?

Споры такого рода происходят из ошибочного понятия, что термин «клише» используется для обозначения всех устойчивых словосочетаний, в то время как он был изобретен для обозначения словосочетаний, которые давно потеряли свою новизну и стали стертыми (избитыми) “trite”, но которые используются так, как будто они свежи и оригинальны, и поэтому

они стали раздражать людей, чувствительных к языку, который они слышат и читают. На то, что знакомо, не следует привешивать отрицательный ярлык. Напротив, если оно стало знакомым, это значит, что оно завоевало всеобщее признание, и путем многократного повторения было воспринято как единица языка. Но процесс признания единицей языка очень медленный. Почти невозможно предсказать, что может быть принято в качестве единицы языка, а что может быть отвергнуто и отброшено как неподходящее и чуждое внутренним законам языка или не отвечающее требованию языкового сообщества к устойчивым словосочетаниям для обозначения новых понятий. Отсюда две конфликтующие идеи: язык должен быть свежим, живым и экспрессивным, и, с другой стороны, язык в качестве орудия взаимного общения должен использовать единицы, которые легко понимаются и которые требуют не много усилий, или совсем никаких усилий для передачи мысли и для ее понимания.

В своей книге «*Preface to Critical Reading*» R.D. Altick осуждает любую последовательность слов, в которой из предыдущего легко предсказывается последующее. Он приводит следующие примеры:

We are gathered here today to mourn ('the untimely death') of our beloved leader ... words are inadequate ('to express the grief that is in our hearts').

Он пишет:

“When you read if one word almost inevitably invites another, if you can read half of the words and know pretty certainly what the other half are, you are reading cliches”.

Затем он приводит следующие иллюстрации:

We watched the flames ('licking') at the side of the building. A pall ('of smoke') hung thick over the neighborhood. He heard a dull ('thud') which was followed by an ominous ('silence').

Этот отрывок показывает, что автор ошибочно считает, что все, что предсказуемо, является клише. Он смешивает слова, имеющие хождение в качестве членов лексического состава языка с тем, что претендует на оригинальность, живость, свежесть. Все словосочетания, которые нас не удивляют, он относит к клише. Если мы согласимся с таким пониманием этого термина, мы тогда должны признать, что следующие устойчивые и необходимые словосочетания. Используемые в языке газеты, должны рассматриваться как клише:

Effective guarantees; immediate issues; the whip and carrot policy; statement of policy; buffer zone; to maintain some equilibrium between reliable sources.

Устойчивые сочетания любого языка являются неотъемлемой частью словарного состава данного языка, и от них невозможно избавиться, просто назвав их клише.